Национальные военно-учебные заведения на территории Татарской республики в 1920-1930-е гг.

После Гражданской войны в многонациональной России остро стояли вопросы дальнейшего государственного строительства, включая укрепление обороноспособности страны. Одним из аспектов этой проблемы было формирование национальных военных кадров. В соответствии с резолюцией IV совещания ЦК РКП(б) с руководящими работниками национальных республик базой их подготовки стали вновь созданные военно-учебные заведения[1].

Младшие командиры готовились при учебных школах национальных полков и дивизий, средний командный состав — в восьми военных школах, политический состав — в четырех политических военных школах, а высший командный и инженерно-технический состав — в общесоюзных военно-учебных заведениях. Кроме того, во многих военно-учебных заведениях резервировались места для подготовки начальствующего состава из представителей национальных меньшинств.

В начале 1920-х гг. на территории Татарской республики действовали две национальные военные школы — 6-я объединенная татаро-башкирская военная школа комсостава РККА им. «ЦИК Татарской республики» и Центральная тюркская военно-политическая школа. Они располагались на территории современного Казанского танкового училища. Школы имели задачу подготовки кадров из национальных меньшинств Востока.

Этими военно-учебными заведениями было немало сделано для подготовки кадров национальных частей, в первую очередь татарских. В учебном процессе использовался татарский язык. В 1923 г. школа имела только 11 националов в командно-политическом составе[2]. По мере развертывания системы национальных воинских

EV_1_08.indb 94 13.05.2008 12:20:28

частей ситуация менялась. На 12 октября 1923 г. 6-я объединенная татаро-башкирская военная школа должна была иметь по штату 492 курсанта[3]. Состав был следующим: татар — 272 человека, русских — 101, крещеных татар — 12, башкир — 33, прочих национальностей — 4[4]. Крестьянское происхождение имели 253 курсанта, рабочее — 140, прочее — 42[5]. Преобладавшие среди курсантов выходцы из татарских деревень практически не владели русским языком.

В силу всех вышеперечисленных причин был взят курс на татаризацию преподавания, в том числе посредством привлечения преподавателей-татар и обеспечения издания учебных пособий на татарском языке. На начало 1925/26 учебного года в школе было 48 преподавателей и их помощников[6]. По национальному составу они распределялись следующим образом: татар — 15, русских — 29, мордвы и чуваш — 2, прочих — 2[7]. Полностью на татарском языке преподавалось обществоведение, курс политработы. Остальные общеобразовательные предметы велись на татарском языке частично и только военные предметы полностью на русском языке.

В 1924 г. состоялась конференция преподавателей и сотрудников ряда военно-учебных заведений, расположенных в Казани[8]. В ее работе приняли участие представители 7-й пехотной, 6-й объединенной татаро-башкирской и 4-й военно-инженерной школ. В резолюции по докладу о национальном вопросе была подчеркнута необходимость изучения личным составом этих учебных заведений национального вопроса, географии, истории республики и татарского языка. Для 6-й объединенной татаро-башкирской школы признано своевременным начать обучение преподавателей национальным языкам. По этому направлению в школе была проделана большая работа. Данные, приведенные далее в таблицах № 1, 2, показывают, что из года в год росло число преподавателей из татар, а также предметов, учебных часов на татарском языке.

Таблица № 1

Преподавание на татарском языке в 6-й объединенной татаро-башкирской военной школе[9]

Годы	Количество преподавателей татар	На татарском языке из 100 часов преподавалось
1923/24	3	8,5
1924/25	8	25
1925/26	14	33

Таблица № 2

Преподавательский состав, обучающий на татарском и русском языках по циклам в 1927 г.[10]

Циклы	Преподаватели — татары (%)	Преподаватели — русские (%)
Военно-полевой	10	90
Политической работы	100	–
Общественный	60	40
Общеобразовательный	60	40

EV_1_08.indb 95 13.05.2008 12:20:28

Неплохо был укомплектован преподавательский состав национальными кадрами 6-й объединенной татаро-башкирской военной и Центральной тюркской военно-политической школ: на 35 % и на 85 % соответственно[11].

Необходимо отметить, что военно-учебные заведения, дислоцированные в Казани, были укомплектованы национальными кадрами лучше, чем воинские части. Это, несомненно, повлияло на качество подготовки кадров начальствующего состава для пополнения национальных воинских частей. Так, 6-я объединенная татаро-башкирская военная школа в 1923 г. выпустила командиров-татар только 4 человека, русских — 33 и прочих — 7[12]. Выпуски последующих лет показывают значительное изменение ситуации (см. таблицы № 3, 4).

Таблица № 3

Выпуск курсантов 1925 г. 6-й объединенной татаро-башкирской военной школы[13]

Национальность	Всего	На должность командира взвода	На должность младшего комсостава
Башкиры	2	2	–
Крещеные татары	11	9	2
Русские	1	1	–
Татары	76	71	5
Чуваши	2	1	1
Всего	92	84	8

Таблица № 4

Выпуск курсантов 1925 г. Центральной тюркской военно-политической школы[14]

Национальности	Всего	На должность политрука	На прочие должности	На должность библиотекаря
Армяне	1	1	–	–
Башкиры	5	5	–	–
Киргизы	7	4	3	–
Крымские татары	1	1	–	–
Татары	53	35	17	1
Всего	67	46	20	1

EV_1_08.indb 96 13.05.2008 12:20:28



Выпускники Казанских мусульманских пехотных командных курсов. Казань, лето 1921 г.
ЦГА ИПД РТ, коллекция фотодокументов, инв. № 473.

Однако наметившийся курс вскоре был свернут. О новых влияниях убедительно свидетельствовали решения IV совещания по национальным вопросам в ЦК РКП(б) в 1923 г.

Общее состояние дел отразилось и на армии в целом, и на национальных формированиях в частности. Процесс создания национальных воинских формирований, национальных военно-учебных заведений, внедрение родного языка в обучение и воспитание красноармейцев не получили развития.

1-я Казанская стрелковая дивизия, которая должна была стать национальной, так и не стала таковой. А ведь именно для нее готовились кадры начсостава в казанских военно-учебных заведениях. В 1926 г. была закрыта Центральная тюркская военно-политическая школа. В национальных воинских частях национальный язык в обучении и воспитании красноармейцев все более вытеснялся русским, который назывался командным. В 1930-е гг. многие национальные воинские части, соединения и военно-учебные заведения таковыми остались лишь по названию.

Серьезные трудности в комплектовании курсантским составом из числа татарской молодежи начала испытывать 6-я объединенная татаро-башкирская военная школа. В условиях хронического недобора формальными стали вступительные экзамены. В 1931 г. школа выпустила 61 командира, из которых татар было 10 человек, башкир — 3, русских — 42, украинцев — 4, других национальностей — 2[15].

Очевидно, руководство РККА, управление военно-учебными заведениями пытались исправить положение. В 1929 г. были подготовлены предложения по подготовке командиров-националов. Но многие из них носили расплывчатый характер и в сложившихся обстоятельствах, конечно, были обречены на невыполнение. Так, в воинских частях, комплектуемых татарами и башкирами, штатная численность начсостава составляла по пехоте 460 человек, в кавалерии — 54,

EV_1_08.indb 97 13.05.2008 12:20:28

из них некомплект достигал 249 и 44 человек соответственно[16]. Ежегодный выпуск командиров-пехотинцев предполагался в 23 человека, командиров-кавалеристов — 3[17]. При таких темпах решить национальную кадровую проблему можно было бы не ранее, чем через 15 лет.

Уменьшилось количество национальных военных школ. Из 19 национальных военных школ, имевшихся в структуре РККА в середине 1920-х гг., к середине 1930-х гг. осталось лишь шесть[18]. 6-я объединенная татаро-башкирская военная школа стала Татаро-башкирской пехотной школой им. «ЦИК ТАССР», а после ликвидации национальных формирований в 1938 г. — просто пехотным училищем им. «ЦИК ТАССР».

В 1930-е гг. беднее по форме и содержанию стала национальная работа в армии. Необходимость учета в работе с личным составом национальных особенностей все реже отмечалась в партийных директивах. В 1938 г. в соответствии с решением правительства, Народного комиссариата обороны все национальные формирования были переведены в разряд общесоюзных.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 9, оп. 2, д. 1, л. 77.
2. Там же, ф. 62, оп. 2, д. 383, л. 109.
3. Там же.
4. Там же, л. 98.
5. Там же, л. 68.
6. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1382, л. 45.
7. Там же.
8. Конференция вуза г. Казани // Военное знание. – 1924. – № 3. – С. 98.
9. Красный командир // Сборник материалов по истории Объединенной татаро-башкирской военной школы им. ТЦИК. – Казань, 1928. – С. 67.
10. Там же.
11. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1382, л. 47.
12. РГВА, ф. 947, оп. 1, д. 40, л. 16.
13. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 1382, л. 45.
14. Там же.
15. РГВА, ф. 25030, оп. 3, д. 375, л. 16-20.
16. Там же, ф. 62, оп. 2, д. 168, л. 257-258.
17. Там же.
18. Кадыров Б. Г. Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика: Дис. … д-ра ист. наук. – Казань, 2002. – С. 231.

Басир Кадыров,
доктор исторических наук

EV_1_08.indb 98 13.05.2008 12:20:28